

В этот миг сердце отца Хэ наполнилось неистовым восторгом. Не успев даже подняться на ноги, он нетерпеливо спросил:

— Какие условия?

Отец Хэ даже не подумал о том, что этот человек может его обманывать. Сейчас, кроме собственной никчемной жизни, у него ничего не осталось. Да и стал бы кто-то тратить время и силы, чтобы водить его за нос?

Ян Минцзэ, глядя на сидящего на земле, жалкого и алчного мужчину, скривил губы в насмешливой, презрительной ухмылке. В его глазах читалось полное пренебрежение. Спустя мгновение он глухо произнес:

— Завтра приведешь сюда своего сына. Справишься?

Холодный стеклянный пузырек с лекарством лег в ладонь отца Хэ. Тот крепко сжал его и закивал:

— Справлюсь, справлюсь.

Видя такую решимость, Ян Минцзэ не стал торопить его с уходом:

— Тебе не будет его жалко?

Боясь, что собеседник усомнится в его искренности, отец Хэ поспешно объяснил:

— Я растил его столько лет, а он мне ни копейки не дал. Теперь пришло время ему проявить сыновью почтительность. Да хоть помрет — плевать. Будут деньги, какую угодно бабу найду, неужели не рожу еще?

Кто-то рядом едва слышно хмыкнул. Неужели этот пес думает, что с парой копеек в кармане он кому-то нужен? Да и сможет ли он, с его-то руками, хоть что-то заработать?

— Знаешь, как пользоваться?

— Знаю, знаю.

Хотя отец Хэ все эти годы был лишь пропойцей и негодяем, повидал он немало грязных дел. Честно зарабатывать на жизнь он не умел, но вот такие подлые штучки проделывал не впервые — кое-какой опыт имелся.

Ян Минцзэ махнул рукой. Незнакомый ударил отца Хэ ребром ладони по шее, и тот отключился. Очнулся он уже в маленьком переулке. Потирая затылок, он поморщился, но не придал этому значения. Правила нанимателя он понимал: такие дела требуют секретности.

В то же время в ясных, глубоких глазах Хэ Юньчжэна мелькнул острый, как лезвие, блеск. Он всегда знал, что Ян Минцзэ не оставит его в покое — разве может обычный человек понять логику больного на голову психопата? Хорошо, что он подготовился заранее. Раз уж тот сам лезет на рожон, почему бы не заставить его получить по заслугам еще до отъезда из этого городка?

— Помочь тебе собрать вещи? — Ду Вэйвэй, покраснев, робко наблюдала за действиями Хэ Юньчжэна, ее голос звучал тише комариного писка.

— Буду очень признателен, спасибо! — ответил Хэ Юньчжэн, запихивая учебники в рюкзак.

— Не за что! — Ду Вэйвэй часто закивала, в ее глазах промелькнул восторг, и она поднялась, чтобы помочь. Она не знала, зачем он собирает вещи, но была рада быть хоть чем-то полезной.

Одноклассники не понимали, что происходит, а из-за бывшего авторитета Хэ Юньчжэна никто не решался спросить. Лишь когда он уже стоял у выхода с рюкзаком за плечами, один из учеников окликнул его:

— Хэ Юньчжэн, ты уходишь из школы раньше времени?

Сказав это, ученик тут же прикусил язык. Какое еще раньше времени? Когда это Хэ Юньчжэн нарушал школьную дисциплину?

— Из-за некоторых обстоятельств я перевожусь в другой класс. До встречи. — Хэ Юньчжэн обернулся и попрощался с ребятами.

— О-о...

Стоило Хэ Юньчжэну выйти из класса, как из-за угла выскочил Ци Сююань. Он подошел к нему и, забрав книги из его рук, сказал:

— Раз уж ты переходишь в наш класс, если чего-то не поймешь — спрашивай у меня. Если кто-то будет задирать — тоже обращай ко мне.

Ученики выпускного класса были по горло заняты подготовкой к экзаменам, кому охота искать неприятности? Хэ Юньчжэн бросил на него взгляд. Ци Сююань неловко хохотнул.

Больше всех переходу Хэ Юньчжэна был рад сам Ци Сююань. До этого он не раз расхваливал Хэ Юньчжэна перед своим классным руководителем. Сейчас, даже если ученик хорошо учился, учителя выпускных классов неохотно принимали новичков. Если бы не настойчивые рекомендации Ци Сююаня, еще неизвестно, в какой класс попал бы Хэ Юньчжэн.

Спустя несколько минут Цзян Цайюэ получила еще одно сообщение, но на этот раз

содержание было иным: Убийца скоро начнет действовать, будь осторожна~. В конце стоял злобный смайлик. Цзян Цайюэ нахмурилась, перечитала сообщение несколько раз, а затем резко вскочила, бросилась к туалетному столику и перерыла все содержимое. Наконец, стиснув зубы, она схватила красный флакончик, стоявший на самой верхней полке.

На кухне она нашла перец, порошок чили, горчицу... и по рецепту из интернета приготовила мощный перцовый баллончик. Подумав, она достала домашнюю аптечку и добавила туда еще кое-что.

В этот момент в замке повернулся ключ. Цзян Цайюэ в спешке спрятала все вещи и нацепила на лицо мягкую улыбку. Увидев вошедшего Ян Минцзэ, она через силу поздоровалась:

— Минцзэ, почему ты сегодня так рано?

Обычно он возвращался лишь к ночи, а порой и вовсе не приходил, оставаясь у Ань Чжэньчжэнь. Возвращение в столь ранний час было редкостью.

Ян Минцзэ, подавляя отвращение, улыбнулся ей:

— Встретил тетю Чжао, она сказала, что вы договорились вместе сходить в салон красоты. Машину как раз сегодня забрал водитель, чтобы помыть, и раз у меня появилось время, почему бы мне не отвезти тебя?

— Тогда побеспокою тебя, Минцзэ. — Цзян Цайюэ согласилась на словах, но внутри у нее все сжалось от тревоги. С чего бы это Ян Минцзэ стал таким добрым? При этом она пощупала два предмета в карманах своей одежды — хорошо, что не забыла взять их с собой.

На следующее утро Хэ Юньчжэн не стал притворно корпеть над учебниками, а просто сидел на диване с чашкой воды и смотрел новости.

Телеведущая перелистнула листы сценария и подняла взгляд:

— Экстренный выпуск новостей. Вчера в 16:30 в социальном жилье жилого комплекса Юньань произошло преступление. Молодой человек, вооруженный холодным оружием, преднамеренно нанес увечья беременной женщине. Женщина применила самодельный перцовый баллончик и электрошокер для самообороны, что привело к повреждению сетчатки глаз у преступника. Оба доставлены в больницу. К счастью, жизни матери и ребенка ничего не угрожает. Полиция города А уже взяла дело под контроль...

Хэ Юньчжэн с усмешкой выключил телевизор. Ему было любопытно: выберет ли старик из семьи Ян спасти этого позднего ребенка в чреве Цзян Цайюэ или оставит наследство ослепшему старшему сыну, который пытался убить мачеху и теперь отправится за решетку? Как бы закон ни наказал Ян Минцзэ, тюремная баланда ему обеспечена, и на всю жизнь останется клеймо.

5. Гордость, разрушенная дьяволом (пять)

— Ты не готовишься к экзаменам? — Ци Сююань сел напротив Хэ Юньчжэна. В его ясных глазах отражался Хэ Юньчжэн, крутящий в руках кубик Рубика. Беспокойство было написано на лице парня, он едва не всучил учебники в руки Хэ Юньчжэна.

Шестнадцатигранный кубик был перемешан Хэ Юньчжэном в хаос, где почти не осталось двух соседних квадратиков одного цвета, но спустя пару секунд, под быстрыми движениями его пальцев, раздалось несколько щелчков, и кубик вернулся в исходное состояние. Хэ Юньчжэн повторял это снова и снова, а высокоскоростные вычисления в голове приносили ему невообразимое удовольствие. Услышав вопрос, он сделал последний поворот и отбросил кубик в сторону:

— Я готовлюсь, ты же знаешь.

При виде такого невинного выражения лица Ци Сююань надул губы. Неужели он не видит? Хэ Юньчжэн только в классе для вида листал книги, а стоило выйти за ворота школы, как вся серьезность испарялась. Недавно он купил ему целую стопку справочников, но те лишь пылились на полке.

Хотелось убедить его, но не находилось подходящих слов. Хотя Хэ Юньчжэн в последнее время выглядел бездельником, на тестах он всегда показывал отличные результаты, даже несколько раз подряд входил в число лучших в классе. Университеты столицы были одними из лучших в стране, и даже если у него дома были деньги и власть, без хороших оценок поступить было невозможно. К тому же, гордость Хэ Юньчжэна не позволила бы ему пойти таким путем.

Заметив его нерешительность, Хэ Юньчжэн поднялся и сел рядом с ним. Ци Сююань, казалось, был застигнут врасплох этим движением, тело его напряглось, и он лишился дара речи.

Они сидели очень близко, в ноздри ударил специфический аромат, присущий юношам их возраста. Хэ Юньчжэн, конечно, понимал, что отношение Ци Сююаня к нему давно перешло границы обычной дружбы. Тем более что до этого они даже друзьями не были и парой слов не перекинулись. Если нужно было подобрать слово, то это было — любовь с первого взгляда.

001 верил в цифры, теории, статистику и большие данные... а он сам верил в любовь, как и в ненависть. Анализ данных 001 подтверждал, что Ци Сююань испытывает к нему симпатию, и интуиция подсказывала то же самое. Хэ Юньчжэн доверял своей наблюдательности.

Хэ Юньчжэн:

— Хочешь помочь мне с подготовкой?

Ци Сююаню показалось, что эти слова прозвучали прямо у него над ухом. Обоняние обострилось до невероятности, он, казалось, чувствовал запах мыла и тепло, исходящее от собеседника. Услышав вопрос, он покачал головой, но тут же закивал!

— Я помогу тебе с повторением, прямо сейчас. — Он сжал кулаки, в глазах словно горел огонь, а внутри разливалась лава.

На экзаменах в июне Хэ Юньчжэн стал одним из лучших выпускников города. В день возвращения учеников в школу Ань Чжэньчжэнь с бледным лицом и вымученной улыбкой поздравила его. Сказав эту короткую фразу, она, казалось, лишилась всех сил, а в ее ярких глазах застыла печаль. Она была в белом платье, выглядела болезненно и отстраненно, закончила свою речь, словно заученный урок, и поспешно ушла.

История с Ян Минцзэ стала для нее тяжелым ударом. Они были знакомы с детства, а спустя годы стали парой. В самый разгар их отношений произошло такое... Ань Чжэньчжэнь страдала не только из-за того, что Ян Минцзэ повредил зрение. Она никогда не думала, что он способен на подобное.

Спланировать убийство беременной мачехи... Это ли тот нежный и пылкий мужчина, которого она знала? Теперь родители запретили ей поддерживать с ним связь. Отец и мать Ань были учителями и превыше всего ценили репутацию, поэтому не хотели, чтобы дочь связалась с таким человеком, как Ян Минцзэ.

После ухода Ань Чжэньчжэнь в классе начались перешептывания:

— Слышали? Парень нашей учительницы Ань влип в историю, стал преступником...

Другая одноклассница перебила ее:

— Не стал преступником, а чуть не стал!

— Да какая разница? Если бы он не хотел убить, разве сел бы в тюрьму?

— Я знаю об этом, тот комплекс недалеко от моего дома. Говорят, его выводили в наручниках с повязкой на глазах. Он чуть не убил ту беременную, хорошо, что у нее был перцовый баллончик. — Девушка понизила голос и добавила: — Кажется, тот преступник из утренних новостей — это он...

— Правда?

— Истинная правда...

Подошедший парень прервал их:

— Хватит болтать, расходитесь! — его взгляд многозначительно скользнул в сторону окна. Ученики проследили за его взглядом и как раз увидели край белого платья, мелькнувший за углом.

Все опустили головы. Они помнили, что сегодня Ань Чжэньчжэнь была в белом платье...

Честно говоря, у большинства учеников не было симпатии к Ян Минцзэ. Красивый, с виду приличный, но вечно околачивался рядом с Ань Чжэньчжэнь. Если кто-то из учеников задерживал учительницу хоть на пару минут, он смотрел на них так, будто хотел сожрать, с таким высокомерным видом, словно кроме Ань Чжэньчжэнь никто для него не существовал. Ишь, важный нашелся!

Жалко только учительницу Ань, связалась с таким. Хорошо хоть не поженились. Ученики вздыхали, чувствуя горечь.

Хэ Юньчжэн ушел сразу после Ань Чжэньчжэнь. Как и ожидалось, Ци Сююань ждал его недалеко, прислонившись к стене. Сегодня он был не в широкой школьной форме, а в белой рубашке и светло-синих джинсах, подчеркивающих прямые ноги. Длинная челка прикрывала глаза. Увидев, что Хэ Юньчжэн вышел, он откинул волосы, обнажая черные, как звезды, глаза, и растянул губы в улыбке.

Всю дорогу Хэ Юньчжэн молчал, злорадно размышляя, что наказание Ян Минцзэ на этом, возможно, не закончится. У него была психопатия, но не было интеллекта высшего уровня, чтобы ей соответствовать. Интересно, как он будет гробить себя дальше? Ц-ц-ц.

После экзаменов начались длинные каникулы. Мама Ци каждый день ждала звонка от сына, что он вернется домой, и, не дождавшись, занервничала. Схватив мужа за рукав, она сказала:

— Позвони сыну, пусть возвращается. Пусть он хоть гей, лишь бы был счастлив. В конце концов, можно сделать ЭКО, разве в прошлом году сын семьи Ло не сделал так за границей?

Отец Ци постучал по чашке, расплескав чай, и сверкнул глазами:

— Я что, запрещал ему возвращаться?

Мама Ци закрыла уши и пробормотала:

— Тогда и скажи ему... — под строгим взглядом мужа она замолчала, проглотила слова, топнула ногой и села на диван. В душе она усмехалась: не думайте, что она не знает — он просто стесняется. Посмотрите, у него даже уши покраснели.

Каникулы длились уже месяц. Ци Сююань каждый день проводил в своей квартире, и Хэ Юньчжэн, конечно, тоже был там. Вэй Хао, видя, что Ци Сююань не один, тоже поспешил домой — мама уже несколько раз звонила. Он был не в пример Ци Сююаню: родители любили друг друга, он был единственным сыном, и все наследство принадлежало ему. А дома у него была целая орава братьев, готовых вцепиться в глотку. В общем, это время было для него как отпуск — перевести дух, а потом вернуться и продолжить борьбу!

Ци Сююань знал о его ситуации и не стал задерживать, поехав с Хэ Юньчжэном в аэропорт провожать друга. Перед тем как сесть в машину, Вэй Хао отвел Ци Сююаня в сторону и покосился на Хэ Юньчжэна:

— Ты до сих пор не прибрал его к рукам? Вы же несколько месяцев живете вместе! Почему кажется, что никакого прогресса?

— Не твое дело, уезжай уже! — в этот момент в аэропорту раздалось объявление. Вэй Хао показал большой палец, и, пока Ци Сююань не начал драться, помахал рукой и скрылся с сумкой.

Хотя они были на расстоянии, они и подумать не могли, что Хэ Юньчжэн по движению губ понял каждое слово. Впрочем, пусть будет так...

Вечернее солнце заливало все оранжевым светом, облака вдали горели на горизонте, где солнце уже наполовину скрылось. Закат растягивал тени двух юношей. Шаг за шагом они шли рядом, и взгляд Ци Сююаня был прикован к Хэ Юньчжэну.

От бровей, волос, плеч до талии, ног... Слишком пристальный взгляд заставил Хэ Юньчжэна отвернуться:

— Насмотрелся?

— А... — Ци Сююань очнулся, но не отвел глаз, как обычно. Взгляд его был таким же, как в тот день у старой ржавой железной двери в темном переулке — сосредоточенным, почти нежным.

— Я люблю тебя, ты ведь видишь? Давай будем вместе? — слова прозвучали легко, но он не заметил, как дрожал его голос. Хэ Юньчжэн слышал всё отчетливо. После этих слов Ци Сююань с тревогой наблюдал за лицом собеседника, которое оставалось бесстрастным.

Сердце екнуло. Он сглотнул и произнес:

— Не спеши отказываться. Мы можем просто попробовать, я докажу, что настроен серьезно.

Ему было всего семнадцать, и, возможно, это сочли бы детской забавой, но только он сам знал, насколько серьезно его чувство.

Неизвестно, когда именно его мимолетное увлечение превратилось в глубокую, упрямую привязанность. Ци Сююань никогда не состоял в отношениях. Он видел в столичных кругах немало игр в любовь, но ни одна из них не подходила для них с Хэ Юньчжэном.

Хэ Юньчжэн кивнул, соглашаясь. Почему бы и нет? Причин для отказа не было. Психологически он был старше, наличие 001 делало его рациональным и спокойным, но в глубине души он оставался обычным человеком. Ци Сююань никогда не любил, а он? Чистый, пылкий человек готов учиться любви вместе с ним — разве это плохо?

В тот момент, когда Хэ Юньчжэн кивнул, Ци Сююань, глядя на его по-прежнему невозмутимое лицо, вдруг рассмеялся, как ребенок. Ему показалось, что в безэмоциональных глазах Хэ Юньчжэна мелькнула искренняя нежность. Он не знал, была ли это иллюзия, но неизбежно погружался в нее.

На следующий день мама Ци наконец получила сообщение, что сын возвращается. Это было радостное событие, она танцевала в комнате с плюшевым медведем, пока отец Ци не проворчал что-то о «старой жене».

— Тьфу, от тебя доброго слова не дождешься, проще ждать, пока свинья на дерево залезет!

Ци Сююань хотел, чтобы Хэ Юньчжэн жил с ним, но это было нереально. Мать наверняка заставит его вернуться домой, а Хэ Юньчжэн не мог поехать с ним. Если бы кто-то узнал, что он живет с парнем, все решили бы, что это шутка, и Хэ Юньчжэн стал бы лишь предметом сплетен для золотой молодежи. Возможно, когда-нибудь позже это сочли бы романтической историей, и люди увидели бы искренность.

Но он не хотел ни того, ни другого. Оба варианта были оскорбительны для Хэ Юньчжэна. Если он достойный партнер, он не должен позволять своей половинке тонуть в сплетнях и создавать нестабильность в отношениях. Для него самого такие слухи были безвредны, но что насчет Хэ Юньчжэна? Все, чего тот добился упорным трудом, в глазах других превратилось бы в плату за близость к власти.

Хэ Юньчжэн не знал мыслей Ци Сююаня, да и не придавал бы им значения — разве могут людские пересуды похоронить его на год или два, а тем более на всю жизнь? Он размышлял, как разобраться с Вэй Юньцяо — главным героем-сатисфактистом в этой сказочной, до тошноты клишированной истории. Спасибо 001, его второй половине, его верному другу — досье на Вэй Юньцяо уже было готово.

Вэй Юньцяо, глава семьи Вэй — правда, это случится только через семь лет. Сейчас он был лишь самым обычным из членов семьи, пробивающим себе путь к власти и статусу.

Семья Вэй была знаменита в столице. Старик Вэй в молодости был ветреным, с юности вокруг него постоянно вились скандалы: крестные дочери, старлетки, модели... Лишь в последние годы он остепенился. Его старшие сыновья годились в отцы, а то и в деды самым младшим.

<http://bllate.org/book/21672/2235886>